

ВОЛОГОДСКИЕ СТЕПЕННЫЕ И НЕСТЕПЕННЫЕ МОНАСТЫРИ

В XVI-XVII вв.

В историографии уже неоднократно отмечалось, что участвовать в заседаниях Освященного собора и подписывать грамоты о решении важных церковных и государственных вопросов могли лишь некоторые из церковных иерархов. Тем не менее, вопрос о причинах появления у отдельных монастырей особого статуса («степени») и/или архимандрии в XVI-XVII вв. разработан недостаточно.

Как показывает таблица, составленная А. П. Павловым и дополненная мной на основании «лествицы» патриарха Филарета 1621-1625 г., состав монастырей, настоятели которых приглашались в Москву во второй половине XVI–первой половине XVII в., отличался заметным постоянством и включал всего лишь несколько десятков монастырей (Приложение. Таблица 1).

Согласно подсчетам Я. Е. Водарского, во второй половине XVI в. на Руси было 536 монастырей и пустыней, а к концу XVII в. их количество увеличилось до 708. Как видим, эти цифры значительно превышают количество обителей, архимандриты и игумены которых участвовали в церковном управлении. Сопоставим данные Водарского о количестве монастырей в Российском государстве в конце XVI в. и «лествицу» патриарха Иова 1598/99 г. В этом церковном документе упомянуто 47 монастырей, что в 11 раз меньше их общего количества. Возникает вопрос, на основании чего именно эти обители вошли в «лествицу», получили общегосударственное признание и, как правило, архимандритию?

В перечне Водарского в XVII в. в Вологодском уезде названо около 40 монастырей и пустыней. В дальнейшем будем отталкиваться от цифры в 23 монастыря. Именно такое количество степенных и нестепенных монастырей было названо в росписи 1620-х гг. Назовем степенные монастыри в иерархической последовательности, в которой они отмечены в перечне вологодских монастырей 1620-х гг. и в росписи 1699 г.: Спасо-Каменный (архимандрития с 1568 г.), Спасо-Прилуцкий (архимандрития с 1651 г.), Павлово-Обнорский (архимандрития с 1694 г.), Дионисиево-Глушицкий, Корнильево-Комельский (архимандрития с 1693 г.).

Каковы могли быть причины особого отношения к этим монастырям? П. А. Флоренский, рассматривая монастырскую генеалогию, указывал, что необходимо принимать во внимание духовное родство. Флоренский составил генеалогическое древо русских монастырей. Центральное место в этой схеме занимает Троице-Сергиев

монастырь, основная ветвь от него идет к Симонову монастырю и Кирилло-Белозерскому. Особняком обозначен Спасо-Каменный монастырь, который также стоит во главе меньшей генеалогической ветви. Схожую работу провел И. К. Смолич и в несколько иной форме представил монастырскую структуру на Руси в XIV-XVII вв.

Выскажем несколько соображений о причинах, по которым интересующие нас монастыри стали степенными. Во-первых, четыре из пяти монастырей были древнейшими на Вологодчине. Во-вторых, три из пяти монастырей прямо или опосредованно связаны с Сергием Радонежским и Троице-Сергиевым монастырем. В-третьих, в стенах четырех из пяти монастырей «выросли» основатели новых обителей. В-четвертых, все пять монастырей были киновиями, в них действовал общежительный устав. Из вышеприведенных наблюдений следует, что в вологодской «лестнице» сочетаются две духовные традиции: школа Сергия Радонежского и афонская духовная традиция. Носителем афонских монашеских устоев был Дионисий Святогорец игумен Спасо-Каменного монастыря в конце XIV–нач. XV в., а его учениками были Дионисий Глушицкий и Александр Куштский.

Статус степенных монастырей находил отражение и в практических моментах повседневной церковной жизни. Приведенные выше сведения показывают, что тиражирование и рассылка документа происходила в несколько этапов: из архиерейского дома в степенные монастыри, а затем из них в «младшие» монастыри и пустыни.

На текущем этапе изучения заявленной темы можно констатировать, что ко второй половине XVI в. сложилась вологодская «лестница» и выделились пять степенных монастырей, порядок расположения которых оставался неизменным до конца XVII в. В течение XVI–XVII вв. четыре из пяти степенных монастырей получили архимандритии. Другие монастыри Вологодского уезда в XVI-XVII вв. архимандритии не имели. И.Н. Шамина показала, что вхождение в «степень» было одним из аргументов для получения сана архимандрита, но многие монастыри-архимандритии степенными не были. Вероятно, в XVI–XVII вв. архимандрития указывала в первую очередь на хозяйственную мощь монастыря, а степень отражала духовную иерархию, при этом «лестничное» положение имело большее значение, чем сан архимандрита.